

Су Мосю отказался говорить, и отец Су с госпожой Чу ничего не могли поделать.

Они не могли управлять Су Мосю так же, как Чу Циюем — Су Мосю уже давно был взрослым и имел своё дело.

Более того, он всегда был послушным, и после того, как осознал свою любовь к мужчинам, он сам страдал. Как они могли его давить?

Когда Су Мосю ушёл, отец Су и госпожа Чу переглянулись, и наконец отец Су произнёс:

— Дети — это наша расплата!

Госпожа Чу полностью согласилась.

Выйдя из кабинета, Су Мосю спросил у домашней няни, что произошло с Чу Циюем днём, и понял, почему родители так быстро решили поговорить с ним.

Его брат снова устроил скандал, и родители, находясь под впечатлением, вспомнили о нём.

Но сейчас это даже к лучшему, возможно, он сможет разобраться с семейными делами до того, как маленький толстяк станет совершеннолетним.

Хотя... ради безопасности, завтра лучше не встречаться с маленьким толстяком.

Су Мосю подумал и, хоть и с сожалением, оставил сообщение маленькому толстяку: [Чэнъин, у меня срочные дела, мне нужно уехать в командировку, завтра не смогу забрать тебя.]

Маленький толстяк не ответил, то ли спал, то ли обиделся... Су Мосю боялся, что маленький толстяк уже спит, и не стал звонить. Он долго смотрел на телефон, понимая, что сегодня точно не уснёт, и решил заняться работой.

В последнее время он планировал привлечь инвестиции, и дел в компании было много.

Су Мосю погрузился в работу, и время пролетело незаметно. Вскоре наступило три часа ночи.

Вдруг в его дверь постучали. Су Мосю встал и открыл дверь, увидев свою мать в пижаме.

— Мама, — позвал он, чувствуя вину — он разочаровал родителей.

— Ложись спать пораньше, — вздохнула госпожа Чу, увидев, что Су Мосю даже не разделся. — Как бы то ни было, твоё здоровье важнее всего.

— Не волнуйся, мама, я скоро лягу, — ответил Су Мосю.

Когда госпожа Чу ушла, Су Мосю выключил компьютер и лёг спать.

На следующее утро Янь Цзинцзэ проснулся с таким чувством, будто не мог поднять даже руку. Когда он спускался с кровати, это было похоже на пытку.

Его мышцы были сильно растянуты.

Но его тело всё же было молодым, поэтому, кроме растяжения мышц, других проблем не было. Ему нужно было пару дней, чтобы восстановиться, и он мог бы продолжить тренировки.

Когда его мышцы привыкнут к интенсивным тренировкам, и он похудеет... кубики на животе и грудные мышцы не заставят себя ждать.

Янь Цзинцзэ поднял руку, полный ожиданий от будущего.

Шао Шэньян тоже только что встал и корчился от боли:

— У меня руки болят... Ши Чэнъин, у тебя ничего не болит?

— Болят, но это ничего, потерпи, — ответил Янь Цзинцзэ.

Вот это Ши Чэнъин! Шао Шэньян внутренне восхитился и перестал жаловаться.

В этот момент Янь Цзинцзэ увидел сообщение, которое Су Мосю отправил прошлой ночью.

Су Мосю не придёт за ним... Как досадно!

Но он был послушным младшим братом! Янь Цзинцзэ ответил: [Брат, я рано лёг спать и только сейчас увидел сообщение. Брат, занимайся своими делами, увидимся в следующий раз.]

Конечно, он добавил милый стикер.

Су Мосю, получив ответ, улыбнулся.

Су Мосю уехал в командировку, и Янь Цзинцзэ остался в общежитии, изучая материалы о космосе и записывая свои идеи.

Более того, он начал капризничать перед Су Мосю: [Брат, я хочу в будущем заниматься исследованием космических кораблей. Ты знаешь кого-то в этой области?]

Су Мосю изучал финансовый менеджмент в университете и не имел никакого отношения к космосу.

Но благодаря своему положению он мог что-то узнать и сразу же предложил помочь Янь Цзинцзэ.

На самом деле Су Мосю не уезжал в командировку. Он провёл весь день дома.

Во время обеда Чу Циюй отказался спускаться вниз, и няня уговаривала его поесть, а Су Мосю вовремя сел за стол с родителями.

Более того, в течение следующей недели он регулярно ходил на работу и жил дома, не выходя.

С тех пор как Су Мосю признался в своей ориентации, отец и мать Су хотели узнать, кто же тот человек, в которого влюбился их сын, но... сын вообще не выходил из дома!

Вспоминая прошлое... раньше их сын тоже редко куда-то ходил.

В кого же влюбился их старший сын? Почему этот человек не появляется?

Может быть, человек, который нравится их сыну, действительно, как он и говорил, не отвечает ему взаимностью?

Отец и мать Су, мучаясь, даже начали беспокоиться за своего внешне спокойного сына.

Раньше они никогда не интересовались сообществом ЛГБТ, лишь изредка слышали о нём.

Тогда они считали, что это просто молодёжь ищет приключений.

Но теперь их старший сын стал частью этого сообщества... Они начали искать информацию, чтобы лучше понять эту группу.

Пока у Су Мосю всё было спокойно, неделя Чу Циюя прошла в муках.

Родители не только заблокировали его карты, но и ограничили его студенческую карту суммой в сто юаней в день!

Шао Шэньян тратил на еду около двадцати-тридцати юаней в день, но Чу Циюй был другим.

Он заказывал блюда в ресторанах, иногда угощал окружающих, и его расходы на один приём пищи могли достигать нескольких сотен юаней!

А если добавить перекусы и напитки, его ежедневные траты были огромны.

Теперь у него было всего сто юаней в день... Как на это жить? Каждый раз есть в обычной столовой?

Чу Циюй раньше тоже ел в обычной столовой.

Но тогда у него были деньги, и это было совсем другое состояние души!

Теперь... ему казалось, что все одноклассники смотрят на него, и он терял лицо!

Но это ещё не всё. Как только он вошёл в обычную столовую, он увидел Янь Цзинцзэ, сидящего за столом, а Шао Шэньян и Сунь Биньбинь накладывали ему еду...

Единственное преимущество посещения обычной столовой, пожалуй, было в том, что можно было увидеть Шао Шэньяна.

Чу Циюй, сдерживая отвращение к Янь Цзинцзэ, взял несколько блюд, которые любил Шао Шэньян, и подошёл к нему:

— Шао Шэньян, я взял слишком много еды, давай поедем вместе?

— Не нужно, — Шао Шэньян сразу отказался.

У этого Чу Циюя что-то не так? Он ясно дал понять, что ненавидит его, чуть ли не сказал это прямо, так почему этот человек всё ещё лезет к нему?

Чу Циюй был смущён, а Сунь Биньбинь засмеялся и сказал Шао Шэньяну:

— Я не люблю морковь, хочешь морковь из моей брокколи?

— Как ты можешь быть таким привередливым в еде в твоём возрасте? — сказал Шао Шэньян, перекладывая всю морковь из брокколи Сунь Биньбиня в свою тарелку.

— А почему взрослый не может быть привередливым? — ответил Сунь Биньбинь.

Раньше Сунь Биньбинь часто ходил с Чу Циюем, и траты были большие.

Чу Циюй покупал всё самое лучшее, и хотя Сунь Биньбинь иногда мог поесть за его счёт, но даже зайдя в магазин и взяв два пирожных и бутылку напитка, он тратил тридцать-сорок юаней.

Более того, Чу Циюй не всегда угощал их, он чаще всего заказывал несколько блюд для себя.

И тогда им тоже приходилось заказывать пару блюд... Не успеешь оглянуться, как одна трапеза обходилась в сто юаней.

Семья Сунь Биньбиня тоже не была особо богатой, и его отец был недоволен такими расходами.

Но теперь, когда он ходил с Янь Цзинцзэ, они все вместе ели в обычной столовой — хотя обычная столовая в школе W была дороже, чем в других школах, но обед из одного мясного и двух овощных блюд обходился в двадцать юаней.

Янь Цзинцзэ ел одно мясное и одно овощное блюдо, и иногда он тоже так делал, и обед обходился в пятнадцать юаней.

Даже если он иногда покупал Янь Цзинцзэ обезжиренное молоко, это не стоило больших денег.

Чу Циюй, видя, как Шао Шэньян и Сунь Биньбинь хорошо ладят, чувствовал себя не в своей тарелке.

В его прошлой жизни Шао Шэньян был другим.

Тогда Шао Шэньян принимал его угощения, ел всё, что он давал, но плохо ладил с Сунь Биньбином и другими, и если он приводил Сунь Биньбиня, Шао Шэньян отказывался есть с ними.

Чу Циюй смотрел, как Шао Шэньян, Сунь Биньбинь и Ши Чэнъин смеются и разговаривают, и потерял аппетит.

На второй неделе пребывания Янь Цзинцзэ в школе происшествий стало меньше, но некоторые всё же были. Например, его мать пришла в школу, чтобы увидеть его, но он не сказал ни слова, чем довёл её до слёз, и в итоге её уговорили уйти учителя.

Кроме того, Чу Циюй всё время крутился вокруг него... Но в школе он не мог устроить скандал, поэтому Янь Цзинцзэ не обращал на него внимания.

И вот снова наступили выходные.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16291/1468758>